

УДК 821.113.3-312.4
ББК 84(4Исл)-44
И60

Серия «Триллер по-скандинавски»

Arnaldur Indriðason
STÚLKAN HJÁ BRÚNNI

Published by agreement with Forlagið, www.forlagid.is and
BANKE, GOUMEN & SMIRNOVA Literary Agency, Sweden

Перевод с исландского *Вадима Грушевского*

Оформление обложки *Елены Лазаревой*

Индридасон, Арнальд.

И60 Девочка у моста: [роман] / Арнальд Индридасон; –
[перевод с исландского Грушевского В.]. – Москва :
Издательство АСТ, 2023. – 448 с. – (Триллер по-
скандинавски).

ISBN 978-5-17-148631-0

Конрауд, полицейский в отставке, невольно оказывается втянутым в старые нераскрытые дела об убийствах, когда с ним связывается пожилая пара по поводу исчезновения внучки Данни.

Тем временем Конрауд расследует дело своего отца, убитого при загадочных обстоятельствах. Он вступает в контакт с дочерью близкого друга отца, Эйглоу, которая оказывается медиумом. Ее преследуют видения маленькой девочки Нанны, утонувшей в озере Тьёднин несколько десятилетий назад.

Конрауд заинтересовывается судьбами девочек, и именно во время поисков Данни он понимает, что между их смертями есть странная связь. Копааясь в прошлом, он раскрывает все большие секреты, которые и не ожидал обнаружить...

Но готов ли он столкнуться с шокирующей тайной, которая много лет не давала ему самому покоя?

УДК 821.113.3-312.4
ББК 84(Исл)-44

© Arnaldur Indriðason, 2018
© Грушевский В., перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-148631-0

*Это произведение — художественный вымысел
автора. Имена, персонажи и события целиком
и полностью являются плодом его воображения.*

Верешь ли ты в ангелов,
что скитаются в каменных джунглях,
кружась по улицам и площадям?..
Бюбби Мортенс*

---

* Бюбби Мортенс — исландский автор-исполнитель
(здесь и далее примечания переводчика).

1

Молодой человек шел на запад по улице Скотхусвегюр. На мосту через озеро Тьёднин он остановился и, заметив в воде куклу, облокотился на перила.

Мост выгнулся изящной аркой там, где, сужаясь, озеро вытягивалось к парку Хлёумскаулагардюр, что раскинулся на его южном берегу. Молодой человек стоял на самой высокой точке моста. Уже спустился вечер, так что прохожих почти не было. Одна-единственная машина, пересекая мост, несколько замедлила ход, а потом издала разорвавший тишину рык и скрылась в темноте. Еще ему показалось, что кто-то двигается вдоль улицы Соулейргата, а потом мимо него, не поднимая головы, проскользнула фигура в плаще и шляпе. Опершись локтями на парапет, мужчина посмотрел в сторону ресторана «Идноу» и центра Рейкьявика, а затем перевел взгляд дальше — туда, где в сумерках вздымалась к небу гора Эсья*, величественная и неколебимая. Над ней, словно в сказке о тридевятом царстве, сияла луна. Когда он опустил

---

* Эсья — гора, расположенная примерно в 10 км к северу от Рейкьявика. Высота над уровнем моря — 909 м.

глаза, его взору вновь предстала покачивающаяся на поверхности воды кукла.

Был в этой сцене некий лиризм, пробудивший в поэте, каковым молодой человек и являлся, самые разнообразные мысли. Он достал из кармана куртки блокнот и авторучку, которые всегда были при нем в его одиноких прогулках, и стал записывать фразы о потерянной невинности, мимолетности детства и о воде, которая порождает жизнь, но обладала и разрушительной силой. На обложке блокнота в кожаном переплете красовалось позолоченное теснение — цифры 1961, а его страницы содержали размышления молодого человека, который медленно, но неотступно продвигался вперед по своей литературной стезе. В его активе уже были стихотворные произведения, которые он, однако, пока не решался представить на суд издателей. Больше всего он боялся, что его творчество подвергнут жесткой критике, или даже отвергнут, а поэтому старался довести до совершенства каждое четверостишие, как, например, сейчас, когда у него рождались новые строчки о скоротечности бытия.

Он подумал, что это наверняка какая-нибудь девочка, переходя через Тъёднин по мосту, уронила куклу в воду и не смогла ее оттуда достать. Это соображение молодой человек тоже занес в свой блокнот, пытаясь облечь в слова вечернее безмолвие и огни города, что отражались в водной глади. Он перевел взгляд на островок посередине озера, который по весне захватывали крачки. Теперь птицы молчали, как и ночь, что накрыла город своей вуалью, — именно это

предложение он и записал в свой блокнот. Затем он перечеркнул слово «ночь», заменив его на «сумрак». А потом вычеркнул и его и нарисовал какие-то каракули над словом «вуаль». Снова написав «ночь», он попробовал вместо фразы «накрыла город своей вуалью» вставить «разбила над городом свой шатер», но констатировал, что и так тоже не пойдет.

Засунув ручку и блокнот обратно в карман куртки, мужчина собрался было продолжить свой путь, но тут ему в голову пришла мысль достать куклу из воды и положить ее у парапета, на случай если девочка вернется сюда в поисках любимой игрушки. Спустившись к берегу, он сделал попытку дотянуться до куклы, но у него ничего не вышло, поскольку она оказалась слишком уж далеко. Тогда молодой человек снова прошелся вверх по улице, оглядываясь по сторонам и пытаясь обнаружить какое-нибудь приспособление — палку или прут — чтобы подцепить им куклу, но ничего подходящего для этой цели не увидел.

Оставив свое намерение, он направился вдоль Скотхусвегюр в сторону кладбища Хоулаветлир. Именно в окружении крестов и эпитафий он нередко находил вдохновение для творчества. Пройдя несколько шагов, мужчина заметил у себя под ногами как раз то, что ему требовалось, — корягу, подняв которую, он вернулся к мосту и опять спустился на берег. Ему удалось зацепить куклу корягой, но притянуть ее к кромке воды никак не получалось. Молодой человек снова и снова пробовал поддеть игрушку изогнутым концом импровизированного гарпуна, но ни одна попытка не увенчалась успехом. Когда он в очередной

раз собирався отказаться от своей идеи, кукла наконец тронулась с места, однако вопреки ожиданиям лишь отплыла еще дальше под мост. Поглядев на нее с пару мгновений, молодой человек стремительно взбежал на дорогу, пересек ее и опять спустился к озеру на противоположном берегу. Кукла как раз проплывала мимо, и он не замедлил выхватить ее из воды.

На выдавшей виды игрушке было потрепанное платьице, глаза ее могли закрываться и открываться, а губы были разомкнуты. Он нажал ей на живот, и кукла издала негромкий звук, имитирующий плач. Шевелюра у нее была спутанная, а кое-где наблюдались проплешины на месте бывших там некогда прядей волос. Молодой человек снова нажал ей на живот, и из кукольных глаз покатались струйки воды, словно игрушка вдруг дала волю слезам.

Он стоял неподвижно, направив взгляд на южную кромку озера, и только тут заметил, что у самой поверхности воды плавает еще какой-то предмет. В первый момент он подумал, что это обман зрения, но присмотревшись получше, тотчас отбросил куклу и прыгнул в озеро. Вода доходила ему до подмышек и, преодолевая ее сопротивление и не чувствуя холода, он устремился по дну водоема к предмету, который привлек его внимание. Всего через несколько секунд он оказался с ним рядом, и, вцепившись в него руками, рывком поднял из воды. Его подозрения оправдались.

В состоянии глубокого шока молодой человек выбрался на сушу и лишь тогда окончательно осознал, что обнаружил в Тъёднине тело девочки, которая упала в озеро и утонула.

2

Сама не зная почему, Эйглоу чувствовала себя на дне рождения не в своей тарелке. В двухэтажном особняке собралась целая куча детей и взрослых — среди них все без исключения одноклассницы, которым было по двенадцать лет, и даже три одноклассника, хотя мальчиков на девчачьи дни рождения обычно не приглашали. Энергичные кузины именинницы выступали в роли массовиков-затейников, руководя детьми, играющими во все мыслимые игры: от лото до прятков и догонялок в огромном саду. От изобилия угощений разбегались глаза: газировка, попкорн, пирожные и конфеты — ешь сколько влезет! А еще у родителей виновницы торжества имелся проектор и пленки с американскими мультиками, так что и в зрелищах недостатка не было.

Казалось бы, всего этого должно хватить, чтобы и Эйглоу веселилась вместе со всеми, но что-то ее сдерживало — возможно, сама атмосфера. Раньше бывать в таких богатых домах ей не приходилось, и она с трудом могла оторвать взгляд от всей этой

роскоши. На стенах были развешаны огромных размеров картины, а в углу гостиной сиял своими изгибами черный рояль. Вся обстановка выглядела новой — казалось даже, что белые кресла и диван только-только привезли из магазина и на них еще никто не успел посидеть. Ворс расстеленного на полу белоснежного ковра был таким густым и пушистым, что ноги Эйглоу буквально в нем утопали. В доме также имелся телевизор с выпуклым экраном и кнопками, о назначении которых можно было только догадываться. Никогда раньше такого аппарата Эйглоу не видела и из любопытства провела рукой по выпуклому стеклу, когда в дверях появился хозяин дома и с улыбкой попросил ее этого не делать, чтобы не заляпать пальцами экран. Девочка находилась в гостиной одна — там никаких игр не устраивали.

Она подумала о своей маленькой и темной квартире в цокольном этаже, где в кухне из крана вечно капала вода, а окошко находилось так высоко, что если хотелось поглядеть из него на улицу, приходилось забираться на стул. Там и в помине не было никакого ворсистого ковра, а лишь потертый половик. Мама Эйглоу с утра до ночи работала на рыбокомбинате, и на столе у них кроме рыбы редко что появлялось. Чем занимается папа, она так до конца и не понимала — знала только, что он зачастую выпивает, а мама его за это стыдит. Эйглоу было жаль, что так происходит, потому что папа у нее был добрый и, несмотря ни на что, они с мамой любили друг друга. Дочку он никогда не обижал, помогал ей с уроками

и читал сказки — правда, потом мог сутками не появляться дома, а мама не находила себе места, потому что понятия не имела, куда он запропастился.

Именинница, которой в тот день исполнилось двенадцать лет, ее закадычной подружкой не была, так что Эйглоу оказалась на этом празднике только потому, что пригласили всех девочек из класса. Честно говоря, она попала в этот класс каким-то чудом, поскольку в нем учились только дети из обеспеченных семей, а таких малоимущих, как Эйглоу, обычно распределяли в классы уровнем пониже. Однако учительница довольно скоро обратила внимание на способную девочку и позаботилась о том, чтобы ее перевели в самый лучший класс, где больше времени уделялось именно обучению, а не наведению дисциплины. Ребята приняли Эйглоу хорошо, за исключением двух мальчишек, которые, состроив кислые физиономии, поинтересовались, чем это так провоняла ее одежда. Она ответила, что, видимо, плесенью, которая есть у нее дома.

Похоже, и правда в этом великолепии она чувствовала себя не совсем комфортно. Пока остальные были увлечены играми, Эйглоу в одиночестве исследовала особняк, переходя из комнаты в комнату, из кухни в ванную, и восхищаясь всем, что видит. Вообще-то, мама посоветовала ей как следует повеселиться и не отлынивать от игр со своими одноклассниками. Эйглоу знала, что мама беспокоится из-за того, что она слишком уж нелюдимая и больше любит проводить время в одиночестве. По маминуму

мнению, Эйглоу унаследовала эту черту от папы. Но, по правде говоря, друзей у девочки было вполне достаточно. Будучи смышленнее, чем многие сверстники, Эйглоу нашла правильный подход к своим новоиспеченным одноклассникам, и те, видя, как с ней интересно, стремились к общению гораздо больше, чем она сама.

Обойдя весь дом, Эйглоу вернулась в шикарную гостиную с пушистым ковром и белоснежной мебелью, где обнаружила девочку, которую до этого не замечала среди других приглашенных. На вид она была ровесницей Эйглоу, а ее одежда выглядела даже скромнее, чем у Эйглоу, не говоря уже о других ребятах.

— Привет, — поздоровалась Эйглоу, краем глаза заметив свое отражение в выпуклом экране телевизора.

Девочка казалась расстроенной — будто у нее случилась какая-то неприятность. На ней было поношенное платье, гольфы и летние туфельки с пряжками.

— Все в порядке? — спросила Эйглоу.

Девочка молчала.

— Как тебя зовут? — задала новый вопрос Эйглоу.

— Я ее потеряла, — едва слышно пробормотала девочка и двинулась навстречу Эйглоу. Проскользнув мимо нее, она выпорхнула из гостиной. Проводя девочку взглядом, Эйглоу опустила глаза на ковер и в этот момент осознала одну вещь, которую ей было

Девочка у моста

уже не забыть еще и потому, что вся окружающая обстановка была настолько новой и безукоризненной: когда девочка проходила мимо телевизора, в его экране не отразилось ее лицо, а на ворсистом ковре она не оставила ни одного следа, будто была абсолютно невесомой.

3

Выражение беспокойства на лицах супругов, которые излагали проблему, говорило красноречивее всех слов. Мобильный телефон мужчины звонил дважды, но ни в первый, ни во второй раз он не стал отвечать, а лишь посмотрел на высветившийся номер, не прерывая своего рассказа. Конрауд понимал их тревогу, но был совсем не уверен, что сможет им как-то помочь. С этой парой он был едва знаком, и все их предыдущее общение практически равнялось нулю. Его жена Эртна когда-то приятельствовала с женщиной, но сам Конрауд в их отношения вовлечен не был. И тут ему совершенно неожиданно звонит ее муж и интересуется, не может ли Конрауд с ними встретиться. Выяснилось, что их внучка уже не раз доставляла супругам проблемы, и они подумали, что Конрауд, вероятно, посоветует, как им с ней поступить. Они знали, что, хотя Конрауд уже на пенсии, раньше он работал следователем, и были убеждены, что у него богатый опыт расследования дел, подобных тому, в котором оказалась замешанной их внучка, и о которых сами они не знали ровным счетом ничего. Конрауд

испытывал большие сомнения по поводу того, стоит ли ему с ними встречаться, но в конце концов поддался на уговоры мужчины. Он помнил, с какой теплотой Эртна отзывалась о своей подруге, а также ее рассказ о том, что супругам пришлось самим воспитывать внучку после того, как, будучи совсем молодой, в автоаварии погибла их дочь.

Они сразу заявили, что будут с ним предельно откровенны: причина, по которой они предпочли не обращаться в полицию, а связались напрямую с Конраудом, заключалась в боязни того, что о деле пронюхает пресса. В свое время женщина занимала важную политическую должность, и, хотя она уже давно оставила ее, супруги опасались, что если их проблема станет достоянием общественности, нечистоплотные СМИ не преминут представить ее в самом невыгодном для них свете. Не являлось секретом, что утечки информации со стороны полиции были нередки. Однако супруги попросили Конрауда понять их правильно: если он только посчитает, что им все-таки стоит обратиться в полицию, они это непременно сделают.

— Дело в том, — говорил мужчина, — что от внучки уже несколько дней ни слуху ни духу. То ли у нее телефон разрядился, то ли она вообще его где-то потеряла — не отвечает и все. Конечно, уже бывало, что мы не могли до нее дозвониться, но чтобы так долго — это впервые. Ну если не считать, что...

— Мы тут недавно узнали, что она стала... наркокурьером. Так это, кажется, называется, — вступила в разговор женщина, бросив взгляд на своего мужа. — На таможне — ну или где-то еще — ее не задерживали.

По ее словам, она совершила только одну поездку для неких людей, чьи имена нам называть не захотела. Хотя, возможно, она и лжет. Мы больше не доверяем ни одному ее слову. Ни единому. Хотя... это уже что-то новенькое... то, что она превратилась в наркокурьера, я имею в виду.

На лице женщины одновременно читались раздраженность и тревога за судьбу девушки. Возможно, в том, что жизнь последней шла наперекосяк, она винила саму себя. Вполне вероятно, политические баталии отнимали у нее столько времени, что ей было просто не до воспитания внучки, которая так и не заняла в ее сердце место безвременно ушедшей дочери.

— Вы полагаете, она выехала за границу? — спросил Конрауд.

— Вероятно, у нее был с собой паспорт, — кивнула женщина. — По крайней мере, в ее комнате мы его не нашли. Это как раз одна из тех вещей, которые, как нам хотелось бы, надо проверить, — если, конечно, у вас есть такая возможность. На наши запросы авиакомпании не отвечают.

— Думаю, вам лучше обратиться в полицию, — сказал Конрауд. — Я...

— Мы уже не знаем, куда обращаться. Внучка сама не понимает, что творит, — а теперь, видите, еще и контрабандой наркотиков занялась. А если арестуют, не дай бог? Это же прямая дорога в тюрьму, — вздохнула женщина. — О ее зависимости нам известно. Сначала был алкоголь, а сейчас и того хуже. Упустили мы девочку — она стала неуправляемой. Совершенно не управляемой.